

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д99.2.130.02
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «ВЛАДИМИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА
ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ»,
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЧУ ВО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ», ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
КОММУНИКАЦИИ», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от «20» марта 2026 г. № 4

О присуждении **Асадову Раму Беюкхановичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки принята к защите 16 января 2026 года (протокол заседания № 2) объединенным диссертационным советом 99.2.130.02, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 600000, г. Владимир, ул. Горького, дом № 87, и образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт», 127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, дом 4, приказ о создании диссертационного совета от 18.07.2023 № 1546/нк.

Соискатель **Асадов Раму Беюкханович**, 10 февраля 1992 года рождения, в 2021 году с отличием окончил ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» по направлению «Юриспруденция» (в 2014 году – специалитет). С 2014 по 2017 год обучался в аспирантуре ВлГУ (специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве). В период подготовки диссертации соискатель Асадов Р. Б. работал в должности ассистента Муромского института (филиала) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (с 2014 года); с 2021 года по настоящее время – в должности старшего преподавателя кафедры

государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – **Третьякова Ольга Дмитриевна**, доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института им. М. М. Сперанского ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Официальные оппоненты:

1. **Баранова Марина Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета, профессор кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

2. **Давыдова Марина Леонидовна** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» – в своем положительном отзыве, подписанном начальником кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктором юридических наук, доцентом Е. В. Киричек и утвержденном врио начальника Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидатом юридических наук, доцентом, полковником полиции А. Г. Супруновым, указала, что диссертация Асадова Раму Беюкхановича на тему «Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки – соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842). Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 19 опубликованных научных работ по теме диссертации общим объемом 12,1 п. л., в которых личный вклад автора – 12,1 п. л.; из них в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, опубликовано 7 работ.

В работах соискателя раскрывается понятие юрислингвистической конвергенции, обосновываются ее аксиологические, когнитивные и культурно-правовые основания, формулируются положения о соотношении юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции, а также о технике юрислингвистической конвергенции и ее средствах; на примере различных сфер правового регулирования раскрывается теоретико-правовая значимость исследуемого явления. Научные статьи достаточно полно отражают основное содержание диссертационного исследования, прежде всего положения, выносимые на защиту.

Недостоверные сведения об опубликованных научных работах соискателем ученой степени в диссертации отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. **Асадов, Р. Б.** Право и язык: аксиологические и когнитивные измерения юрислингвистической конвергенции / Р. Б. Асадов // Право и политика. – 2025. – № 8. – С. 1–18. (1,1 п. л.)
2. **Асадов, Р. Б.** Правовая терминология и культурный код: перспективы юрислингвистической дивергенции в российском законодательстве / Р. Б. Асадов // Право и политика. – 2025. – № 6. – С. 106–120. (0,9 п. л.)
3. **Асадов, Р. Б.** Смысловое равновесие права: юрислингвистическая конвергенция и дивергенция в формировании национальной правовой идентичности / Р. Б. Асадов // Право и политика. – 2025. – № 11. – С. 57–71. (0,9 п. л.)
4. **Асадов, Р. Б.** Юрислингвистическая конвергенция в исторической динамике: западные ретроспективы и восточные перспективы / Р. Б. Асадов // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 12. – С. 101–115. (0,9 п. л.)
5. **Гюльвердиев, Р. Б.** Средства техники реализации внешнеэкономической юридической конвергенции: понятие и признаки / Р. Б. Гюльвердиев // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 15–19. (0,3 п. л.)
6. **Гюльвердиев, Р. Б.** Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии / Р. Б. Гюльвердиев // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 10. – С. 29–33. (0,3 п. л.)
7. **Гюльвердиев, Р. Б.** Теория конвергенции сквозь правовую призму / Р. Б. Гюльвердиев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 137–140. (0,25 п. л.)

Все отзывы о диссертации и об автореферате диссертации положительные. В них сделаны выводы о том, что соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук.

Вместе с тем в отзывах на диссертацию были отмечены дискуссионные положения и заданы вопросы:

В положительном отзыве ведущей организации – Академии управления МВД России (отзыв утвержден врио начальника Академии, кандидатом юридических наук, доцентом, полковником полиции А. Г. Супруновым) – указана необходимость:

- более четко разграничить методологию исследования юрислингвистической конвергенции и характеристики самой юрислингвистической конвергенции как правового явления, что позволило бы усилить терминологическую определенность соответствующих положений (§ 1.2);

- дополнительно конкретизировать формулировку механизма юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании в части определения круга соответствующих общественных отношений, в том числе с точки зрения уровней правового регулирования или сфер правовой коммуникации (§ 1.3);

- уточнить используемые при сравнительном анализе обобщающие характеристики «западных» и «восточных» моделей правового языка и правовой коммуникации, а также расширить иллюстративный ряд посредством привлечения дополнительных нормативных и правоприменительных примеров (§ 3.1–3.2);

- расширить эмпирическую базу исследования за счет анализа дополнительных примеров юридико-языковой практики, поскольку отдельные выводы работы носят преимущественно концептуальный характер (§ 3.3).

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор Баранова Марина Владимировна – в положительном отзыве отмечает, что:

- в ряде фрагментов диссертации при анализе процессов юрислингвистической конвергенции используются категории «культурный код», «национальная правовая идентичность», «культурно-правовая специфика», в связи с чем представляется целесообразным более четко разграничить указанные понятия и соотнести их между собой для усиления терминологической определенности изложения (с. 74–76, 81–83);

- при анализе взаимодействия западных и восточных моделей правового языка автор использует сложные понятийные конструкции, связанные с семантическими и ценностными основаниями правовой коммуникации, в связи с чем отдельные формулировки представляется

возможным упростить либо дополнить пояснениями для повышения наглядности изложения теоретических положений (с. 177–190);

– в положении 1, вынесенном на защиту, юрислингвистическая конвергенция определяется как «структурное свойство современного права», далее – как «процесс целенаправленного согласования языковых средств выражения правовых норм», а в положении 3 – как многоуровневая система «согласованных правовых и языковых средств», что требует пояснения; кроме того, дополнительной аргументации требует использование термина «согласование» применительно к конвергенции (с. 20–21);

– в положении 2, вынесенном на защиту, автор указывает на роль юрислингвистической конвергенции в обеспечении правовой определенности и возможности формулирования рекомендаций по совершенствованию законодательной техники, судебного толкования и цифрового нормотворчества; в этой связи, по мнению оппонента, целесообразно конкретизировать понимание «цифрового правотворчества», привести примеры его проявления в национальной правовой системе и обосновать механизм его совершенствования (с. 20, 158–159);

– в положении 5, вынесенном на защиту, диссертант указывает на необходимость закрепления баланса конвергентных и дивергентных тенденций в правилах юридической техники для институционализации контроля за возможными «перекосами», однако критерии определения таких «перекосов» и круг субъектов, на которых может быть возложена соответствующая функция, системно не раскрываются (с. 22, 91–100, 180–187);

– в положении 6, вынесенном на защиту, автор указывает, что техника юрислингвистической конвергенции отличается от юридической техники, поскольку последняя, якобы, ориентирована преимущественно на логическую стройность и формально-структурную упорядоченность текста нормативных правовых актов; по мнению оппонента, данная позиция не соответствует современным научным представлениям о юридической технике и требует дополнительного учета фундаментальных исследований в этой области (с. 22–23);

– в положении 8, вынесенном на защиту, автор предлагает концептуальные основы правил и приемов техники юрислингвистической конвергенции, направленные на согласование правовых категорий с их языковым выражением, структурой текста и ожидаемыми сценариями правоприменения; вместе с тем, по мнению оппонента, уместно было бы дополнительно рассмотреть вопрос о «ожидаемых сценариях» правоинтерпретации и возможном влиянии юрислингвистической конвергенции на официальное нормативное толкование (с. 23–24).

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор Давыдова Марина Леонидовна – в положительном отзыве отмечает, что:

– тема диссертации и подход к ее раскрытию носят комплексный характер, однако требует дополнительного концептуального уточнения авторское понимание юрислингвистической конвергенции, в частности разграничение сравнительно-правовых аспектов заимствования терминологии и внутриязыкового согласования терминов в различных отраслях права, а также обоснование возможности объединения указанных направлений единой теоретической конструкцией и технико-юридическим алгоритмом (с. 1–15);

– представляется дискуссионным отождествление техники юрислингвистической конвергенции и методологии (с. 18, 20), поскольку данные категории относятся к разным уровням научного знания; в этой связи высказывается предложение уточнить используемую терминологию;

– требует дополнительного разъяснения соотношение юридической техники и техники юрислингвистической конвергенции (с. 96, 104, 106), а также определение места последней в структуре юридической техники во избежание дублирования понятий (с. 118, 121, 123, 127, 128, 150);

– отдельные теоретические положения диссертации (о самодостаточности национального правового дискурса, защите национального смыслового пространства, соотношении конвергентных и дивергентных тенденций) целесообразно дополнить конкретными нормативными и правоприменительными примерами (с. 83–84, 88, 92); кроме того, предложенную многоуровневую модель критериев оценки эффективности юрислингвистической конвергенции уместно было бы проиллюстрировать практическим примером ее применения (с. 168–170);

– при общей высокой оценке научного аппарата работы обращается внимание на необходимость более широкой историко-теоретической репрезентации отдельных категорий (с. 38), а также большей персонализации цитируемых позиций при обращении к коллективным научным изданиям (с. 111, 126 и др.).

На автореферат диссертации поступило шесть отзывов, из которых четыре коллективных и два индивидуальных. Все отзывы положительные, в них сделан вывод о том, что соискатель заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.

Коллективные отзывы на автореферат поступили от кафедры государственно-правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России; кафедры уголовно-правовых дисциплин Кемеровского государственного университета; кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России; кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Индивидуальные отзывы на автореферат поступили от главного научного сотрудника центра организационного обеспечения научной деятельности ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктора юридических наук, профессора Кобеца Петра Николаевича; профессора кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Ивановского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора Олейник Ирины Ивановны.

Вместе с положительной оценкой исследования Р. Б. Асадова в отзывах отмечены следующие дискуссионные моменты, высказаны замечания, предложения и рекомендации:

– при характеристике направлений реализации юрислингвистической конвергенции для современного российского правового регулирования основной акцент сделан на восточные перспективы соответствующих процессов. Вместе с тем возникает вопрос о возможностях более широкого осмысления перспектив юрислингвистической конвергенции, в том числе применительно к взаимодействию с правовыми системами иных регионов, не сводимых исключительно к восточному вектору;

– анализируя степень разработанности темы и теоретическую основу исследования, диссертант привлекает широкий круг отечественных и зарубежных научных источников. Фамилии отдельных зарубежных авторов в ряде случаев приводятся в транслитерированном виде, тогда как в других случаях сохраняется их оригинальное написание;

– в тексте автореферата юрислингвистическая конвергенция характеризуется как исследовательская оптика, как закономерность развития правовой системы и как стратегический механизм обеспечения правового суверенитета. Остается не вполне ясным, рассматривается ли юрислингвистическая конвергенция как объективный феномен правовой действительности, как свойство правовой системы либо как методологический подход к ее анализу;

– обращает на себя внимание отнесение процессов, реализуемых в рамках БРИКС, к восточному вектору юрислингвистической конвергенции. Состав данного объединения включает государства с различными языковыми и правовыми традициями, в том числе португалоязычную Бразилию и англоязычную Южную Африку. В этой связи дискуссионным остается вопрос о критериях, положенных в основу выделения восточного вектора юрислингвистической конвергенции, и о допустимости его расширительного толкования применительно к многоязычным интеграционным объединениям;

– юрислингвистическая конвергенция характеризуется как новая исследовательская оптика и как новая методологическая парадигма, подчеркивается ее значение для обеспечения правового суверенитета и

сохранения национальной идентичности юридического языка. Акцент может смещаться в сторону обособления и сохранения культурно-языковой самобытности национального права, что ближе к идее юрислингвистической дивергенции, нежели конвергенции как процесса смыслового сближения и согласования языковых средств выражения правовых норм. В этой связи дискуссионным остается вопрос о том, каким образом реализуется конвергентное начало и где проходит граница между допустимой языковой самобытностью и процессами смыслового сближения правовых систем;

– при изложении теоретико-методологических положений исследования не всегда достаточно отчетливо разграничены вопросы, относящиеся к методологической основе исследования, и характеристики юрислингвистической конвергенции как объекта научного анализа, более последовательное разграничение указанных аспектов способствовало бы повышению ясности изложения отдельных положений (с. 22);

– дискуссионным видится соотношение юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции, обозначенное как функциональное взаимодополнение как условий динамического равновесия правовой системы и границы допустимой вариативности языка (с. 11), более детальная конкретизация указанных границ и условий перехода от конвергентных к дивергентным процессам могла бы способствовать усилению аргументации данного вывода;

– автор последовательно использует категорию «юрислингвистическая конвергенция» как ключевую для раскрытия замысла диссертационного исследования, подчеркивая ее отличие от смежных понятий, применяемых в юридической науке (с. 6–10), однако не во всех случаях в достаточной мере очевидны критерии разграничения юрислингвистической конвергенции и иных процессов сближения, описываемых в рамках гармонизации и унификации права, а также практик заимствования и адаптации юридико-языковых формулировок;

– выдвигается положение о рассмотрении юридического перевода как самостоятельного юридического действия в контексте развития метаязыкового сознания и соответствующих профессиональных компетенций юриста (с. 20), при этом более детальное раскрытие критериев и признаков, позволяющих квалифицировать юридический перевод именно как юридическое действие, способствовало бы усилению аргументации авторской позиции.

Соискатель Асадов Раму Бейуханович ответил на все вопросы отзывов о диссертации и об автореферате диссертации, прокомментировал сделанные замечания, привел собственную аргументацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывается их компетентностью, научными достижениями в области теоретико-

исторических правовых наук, наличием публикаций по проблемам общей теории права, юридической техники, языка права и правового регулирования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертационного исследования Р. Б. Асадова.

Выбор в качестве ведущей организации Академии управления МВД России (г. Москва) объясняется значительным количеством фундаментальных и прикладных научных исследований, проведенных учеными данной организации по проблемам правового регулирования, юридической техники и языка права.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана концептуальная модель юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании, раскрывающая ее как особое измерение правовой реальности, в котором согласуются норма, смысл и язык; уточнены ключевые понятия исследования, в том числе предложено авторское определение техники юрислингвистической конвергенции;

предложены авторская классификация средств техники юрислингвистической конвергенции и система критериев ее эффективности (юридическая точность, языковая прозрачность, предсказуемость интерпретации, смысловая согласованность);

доказано соотношение юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции как функционального взаимодополнения, обеспечивающего динамическое равновесие правовой системы и определяющего границы допустимой вариативности языка права;

разработаны положения о механизме и средствах техники юрислингвистической конвергенции, раскрывающие ее значение для обеспечения смысловой целостности и предсказуемости правового регулирования.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, формирующие целостное теоретико-правовое представление о юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы философско-правовой, когнитивно-семиотический, дискурсивно-коммуникативный и нормативно-технический уровни анализа, а также диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический и лингвистический методы исследования; нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных государств, нормы международного права, материалы судебной практики и данные статистики;

изложены существующие подходы к исследованию правовой конвергенции и языка права, а также обоснована необходимость разработки

целостной концепции юрислингвистической конвергенции;

раскрыты теоретические проблемы фрагментарности научных представлений о сближении языка и механизма правового регулирования;

изучены подходы к пониманию языка права и юридического текста и сформулированы существенные признаки юрислингвистической конвергенции;

разработаны теоретические положения юрислингвистической конвергенции как особого механизма согласования текста и контекста юридического языка в правовом регулировании.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в образовательный процесс, а также в деятельность Законодательного Собрания Владимирской области предложения теоретического и прикладного характера, направленные на повышение эффективности правоприменительной деятельности, а также на обеспечение смысловой согласованности и предсказуемости правового регулирования (подтверждается актами внедрения);

определены перспективы практического использования результатов исследования при подготовке проектов международных договоров, модельных актов ЕАЭС, документов, принимаемых в рамках ШОС и БРИКС, а также при согласовании терминологических систем и выработке языковых стандартов;

созданы рекомендации по проведению юрислингвистической экспертизы нормативных правовых актов и согласованию понятийно-категориального аппарата в условиях многоуровневого международного многоязычного правового регулирования;

представлены предложения по совершенствованию средств юридической техники, направленные на повышение юридической точности, языковой прозрачности и предсказуемости интерпретации правовых норм.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теоретическая основа исследования построена на фундаментальных трудах по общей теории права, сравнительному правоведению и юридической лингвистике, затрагивающих вопросы механизма правового регулирования, языка права и юридической техники, а также на специальных работах, посвященных проблематике правовой конвергенции и юридического дискурса;

идея исследования опирается на анализ и обобщение законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, принципов и норм международного права и доктринальных источников, раскрывающих особенности языка права, юридической техники и процессов конвергенции в правовом регулировании;

установлено, что проведенное исследование базируется на классических

положениях общей теории государства и права, а также подтверждается содержанием правовых актов и материалами судебной практики, что свидетельствует об актуальности юрислингвистической конвергенции для развития современного правового регулирования и обоснованности ее теоретико-правового осмысления;

использованы нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных государств, а также материалы правоприменительной практики, подтверждающие возрастание значения терминологической определенности и смысловой согласованности в современном правовом регулировании;

применены актуальные методы исследования юридических текстов, включая лексико-семантический, контекстуальный и дискурсивный анализ, а также элементы корпусного исследования при изучении терминологии и устойчивых языковых моделей права.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной разработке целостной концепции юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании; определении цели, задач, структуры и методологии исследования; непосредственном участии во всех этапах подготовки диссертации и получении теоретических и эмпирических результатов; формулировании положений, составляющих научную новизну и практическую значимость работы; обосновании авторской позиции по ключевым вопросам исследования; апробации и внедрении результатов исследования, включая подготовку публикаций по теме диссертации и участие в научно-практических мероприятиях, в том числе международного уровня.

Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку посредством разработки целостной концепции юрислингвистической конвергенции; авторского определения техники юрислингвистической конвергенции; формирования системы критериев ее эффективности; классификации средств техники юрислингвистической конвергенции; раскрытия механизма ее действия; установления соотношения юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции; разработки рекомендаций по применению средств юрислингвистической конвергенции в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Диссертация прошла проверку в системе «Антиплагиат. ВлГУ», которая показала, что некорректно оформленные заимствования отсутствуют.

В ходе защиты диссертации критических замечаний не высказано. Соискателю были заданы вопросы о позиции автора в научной дискуссии, касающейся соотношения юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции; о пределах сближения правовых систем при сохранении национального правового кода; о специфике техники юрислингвистической конвергенции и ее характерных признаках; о

тенденциях развития механизма правового регулирования в условиях цифровизации и расширения международного взаимодействия.

Соискатель Р. Б. Асадов убедительно ответил на заданные ему в ходе защиты вопросы и привел собственную аргументацию защищаемой позиции.

На заседании 20 марта 2026 г. диссертационный совет за решение научных задач, имеющих значение для развития теоретико-исторических правовых наук, что позволило разработать целостную концепцию юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании (с точки зрения теории, юридической техники и практики) и выработать на этой основе предложения для правотворческой и правоприменительной деятельности, принял решение присудить Асадову Раму Буюкхановичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

И. о. председателя

объединенного диссертационного совета 99.2.130.02,

созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский

государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,

Министерства науки и высшего образования

Российской Федерации и

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,

доктор юридических наук, профессор

О. И. Чердаков

Ученый секретарь

объединенного диссертационного совета 99.2.130.02,

созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский

государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,

Министерства науки и высшего образования

Российской Федерации и

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,

кандидат юридических наук, доцент

М. Л. Гачава

«20» марта 2026 г.